

Глава 89. Трансформация бабочки

Практикуя Искусство Трансформации Моря, Сюй Цин посреди ночи совершил прорыв и достиг четвертой ступени Конденсации Ци.

Такая скорость была невероятной, заставляя сердца учеников седьмого пика трепетать. Однако большинство людей предпочитало скрывать свои эмоции.

Потому, они обратили внимание на тот факт, что лодка Сюй Цина была новой. Осознав, что Сюй Цин был лишь недавно принятым учеником, большинство из них вернулось в свои лодки. На первый взгляд казалось, что они больше не обращают на него никакого внимания. Все было спокойно, но на самом деле они уже начали проводить тайное расследование.

Лишь когда солнце медленно поднялось над горизонтом и солнечные лучи упали на поверхность моря, вызывая пронзительный блеск, Сюй Цин, находившийся на маленькой лодке, открыл свои глаза.

На этот раз пурпурный свет в его глазах не исчезал больше девяти вдохов, прежде чем медленно рассеяться, выдавая его удивление.

Хотя скорость культивации во второй половине ночи была намного ниже, ему все же удалось совершить прорыв на пятую ступень Искусства Трансформации Моря.

Однако даже такой результат сильно превзошел любые ожидания Сюй Цина.

«Искусство Гор и Морей и Искусство Трансформации Моря могут дополнять друг друга.» Сюй Цин находил это невероятным.

В этот момент он выглядел совсем не так, как вчера. Его острые черты лица стали более мягкими.

На самом деле, даже его аура стала более возвышенной, словно он все больше отдалялся от мирской суеты.

И эти изменения были вызваны практикой Искусства Трансформации Моря.

Почувствовав в своем теле духовное море размером в пятьдесят чжан, Сюй Цин глубоко вздохнул и вспомнил описание Искусства Гор и Морей.

Сяо мог двигать горы, а куй – моря.

Однако тщательно все обдумав, Сюй Цин пришел к определенным выводам. Дело было не в свойствах метода культивации, а в том, что его меридианы были невероятно чистыми, а в его теле не было ни капли инородной силы.

Он был похож на несравненно крепкий контейнер. Обычные практики никогда не смогут этого достичь.

Вот почему он был способен вместить в себе столько духовной энергии на ранних стадиях. И это также объясняло, почему скорость культивации так сильно снизилась во второй половине ночи.

В конце концов, вместимость контейнера была не бесконечной.

«Однако, судя по тому, с какой скоростью я продолжал прогрессировать во второй половине ночи, даже если моя скорость культивации снизилась, она все равно будет достаточно высокой.»

Когда Сюй Цин подумал об этом, его глаза заблестели. Этой ночью он добился большого прогресса не только в Искусстве Трансформации Моря, но и в Искусстве Гор и Морей.

В данный момент ему оставалось совсем немного до прорыва на восьмую ступень Искусства Гор и Морей.

Сюй Цин вспомнил, что каждая новая ступень Искусства Трансформации Моря даровала ему новые способности. Поэтому он опустил голову и посмотрел на свою правую руку.

Стоило ему подумать, как у него над ладонью появилась капля морской воды. В следующее мгновение эта капля превратилась в шар воды, размером с голову человека. Она продолжала трансформироваться, иногда превращаясь в нож, иногда в щит, а иногда в птицу.

Водяной шар в его руке непрерывно менялся. В зависимости от принимаемой формы вода обретала различные свойства. Естественно, что существовали различия в том, какую мощь можно было проявить с помощью этого сгустка воды.

В нефритовой табличке подробно описывались не меньше сотни трансформаций, разделенных по уровням культивации практиков.

В то же время, от этого сгустка воды исходила аура запретного моря, которая могла напугать противника. Сюй Цин ясно ощутил силу этого водяного шара.

Взрывной силы этого шара было достаточно, чтобы запугать любого практика пятой ступени Конденсации Ци в лагере падальщиков.

Все подсчитав, Сюй Цин пришел к выводу, что, если бы он не стал учеником Семи Кровавых Глаз, он смог бы убить противника, у которого было около сорока таких водяных шаров.

Но вместе с тем он ясно чувствовал, что его энергии было достаточно, чтобы создать около пятидесяти таких водяных шаров. С противником такого уровня ему пришлось бы сражаться чрезвычайно осторожно. Хотя он смог бы убить такого противника, ему бы пришлось приложить немало усилий.

Он сам находился на седьмой ступени Искусства Гор и Морей, но по сравнению с обычными практиками его сила была сравнима с десятой ступенью Искусства Гор и Морей. В конце концов, он уже мог формировать тень куя.

Другими словами, практики на десятой ступени Искусства Гор и Морей не смогли бы мгновенно убить ученика седьмого пика на пятой ступени Искусства Трансформации Моря.

Все это позволило Сюй Цину еще лучше понять силу учеников седьмого пика.

- Разница между практиками-одиночками и учениками сект слишком велика. В данный момент я уверен, что смог бы убить себя прежнего всего за время горения палочки благовоний, - пробормотал Сюй Цин, а выражение его лица медленно расслабилось.

Хотя его уровень культивации не повысился, увеличение его боевой силы позволило ему почувствовать, что он на правильном пути.

В этот момент лучи утреннего солнца проникли в черную палатку, заставив его отбросить тень. После этого Сюй Цин опустил голову и посмотрел на нее.

После ночи культивации, вся инородная сила была поглощена его тенью. Из-за этого его тень стала еще более плотной. Если присмотреться, могло показаться, что в том месте, куда падала тень, находилась бездна.

В этот момент, под пристальным взглядом Сюй Цина, тень внезапно сдвинулась. Раскачиваясь вправо и влево, она развела руками. Она сжала кулаки, а затем растопырила пальцы. Этот цикл повторялся снова и снова, а ее скорость становилась все выше и выше.

Она быстро удлинялась и сжималась, что выглядело очень странно.

Долгое время спустя, когда на лице Сюй Цина появился намек на усталость, тень мгновенно вернулась в свое изначальное положение и прекратила двигаться.

«После прохождения второго испытания во время вступительных экзаменов и достижения пятой ступени в Искусстве Трансформации Моря, мой контроль над тенью значительно усилился.»

Сюй Цин поднял голову и посмотрел на солнце снаружи.

Спустя какое-то время он медленно встал. Приведя в порядок свои вещи, Сюй Цин достал серый даосский халат и положил его на стол, прежде чем осторожно прикоснуться к нему.

После этого он взмахнул своей рукой, призвав каплю воды. Когда она раздулась до размера шара, он еще раз взмахнул своей рукой, превратив его в водяное зеркало, в котором отражалась фигура Сюй Цина.

Лицо в зеркале имело намек на незрелость и было несравненно нежным, обладая определенным шармом. Хотя оно было грязным, его глаза были подобны звездам, просто ослепительные.

Глядя на свое отражение в зеркале, Сюй Цин надолго задумался, прежде чем на его лице отразилась твердая решимость. После этого он снял всю свою одежду падальщика, обнажив свое утонченное тело с идеальными пропорциями, полученными благодаря практике Искусства Гор и Морей.

Он поднял левую руку и ухватился за водяное зеркало, потянув его на себя. Когда оно приблизилось, оно превратилось в пар, который покрыл все его тело. Поскольку он раз за разом омывал себя, вся грязь и нечистоты стекали по его идеальному телу и растекались по полу у него под ногами.

Сюй Цин спокойно остановился. Это был первый раз за семь лет, когда он так тщательно очистил свое тело.

Все дело в том, что обстановка изменилась. В трущобах и лагере падальщиков он был таким же как все, когда был покрыт грязью, поэтому ничуть не выделялся.

Однако здесь, если бы он сохранил свой прежний вид, он бы привлекал слишком много ненужного внимания. Хотя падальщики, одетые в лохмотья, вызывали у людей ощущение, что они были бедными, Сюй Цин теперь обладал дхармической лодкой, что не было секретом. Любой человек, не обделенный толикой ума, быстро все поймет, поэтому не было смысла притворяться.

Именно поэтому он совсем не изменился в лице, когда водяной пар постепенно обнажил его светлую кожу. Даже его лицо и волосы стали чистыми.

Мгновение спустя, когда последние следы грязи на его теле полностью исчезли, Сюй Цин открыл свои глаза.

Солнечный свет струился, проникая в черную палатку и падая на его черные волосы и лицо. Он словно не хотел никуда уходить, мягко растекаясь по его телу. Сюй Цин почувствовал себя

немного неуютно и сделал несколько шагов назад, позволяя своему телу погрузиться во тьму.

У фигуры в темноте была копна блестящих черных волос.

На вид ему было около шестнадцати или семнадцати лет. У него были красивые косые брови, тонкие и пронизательные черные глаза, тонкие и слегка поджатые губы, четко очерченные черты лица и стройная фигура. Он был подобен орлу, который хотел расправить свои крылья во тьме ночи.

Он был холоден, горд и одинок, но в то же время излучал внушительную ауру. Он стоял там один, но в сочетании с легкой незрелостью, все это придавало ему удивительное очарование.

Сюй Цин опустил голову и посмотрел на свои руки. После этого он начал доставать части своего даосского одеяния и одевать их одну за другой.

Наконец, он надел обувь, выданную сектой, а также серый даосский халат. После этого он снова взмахнул рукой и призвал водяной шар, чтобы смыть с палубы следы крови после ночного убийства. После того, как Сюй Цин вышел из палатки под солнечный свет, вся его фигура вспыхнула неопишуемой энергией.

Словно с драгоценного камня, покрытого толстым слоем пыли, смыли всю грязь, позволяя ему раскрыть свой блеск.

Это заставило многих стражников невольно оглянуться.

Сюй Цин стоял на борту своей лодки и слегка щурился, как будто хотел огородиться от взглядов внешнего мира. Когда солнечный свет падал на его чистую кожу, это вызывало у него странное чувство дискомфорта. Однако он понимал, что это был необходимый опыт. Поэтому Сюй Цин открыл глаза, заставив себя приспособиться.

Лишь долгое время спустя он глубоко вздохнул и повернулся, чтобы сойти с маленькой лодки.

Взмахнув рукой, он поместил маленькую лодку обратно в бутылку, а затем медленно пошел прочь под пристальными взглядами окружающих стражников.

Сегодня был день, когда он должен был явиться в Отдел Убийств.

В то же время он также планировал навестить аптеку, чтобы купить немного лекарственных трав, необходимых для изготовления белых пилюль и ядовитых порошков. Его запасы лекарств и ядов были почти полностью истощены.

Утром в портовом районе было очень оживленно.

Торговые корабли из внешнего мира и лодки учеников седьмого пика приплывали и уплывали, заполняя сотни гаваней и порождая много шума и суеты. В это же время многие магазины и лавки начинали свой рабочий день.

Появление Сюй Цина привлекло некоторое внимание из-за его внешнего вида. Однако для практиков внешность была всего лишь пылью в глазах. Следовательно, большинство из них лишь скользнуло по нему взглядом, прежде чем отвернуться.

Сюй Цин постепенно привык к этому. Однако, прогуливаясь по улицам города, он все еще предпочитал передвигаться в тених. По дороге в Отдел Убийств Сюй Цин заметил, что кроме аптек с травами и лекарствами, здесь также было достаточно ремесленных мастерских.

Благодаря нефритовой табличке с информацией о лодке, Сюй Цин знал о том, что не каждый ученик способен проводить усовершенствование лодки, полагаясь на собственные силы. Подавляющее большинство людей передавали свои лодки и материалы в различные мастерские, открытые учениками пятой или шестой вершины.

Обратив внимание на эти мастерские, Сюй Цин поспрашивал вокруг и узнал дорогу к Отделу Убийств седьмого пика. Вскоре он добрался до нужного места.

Перед Сюй Цином предстало великолепное здание.

Ворота в этом месте были похожи на те, которые он видел у городского лорда в своем родном городе, но внутренняя площадь была еще больше. Внутри находились десятки маленьких зданий, а все вокруг окутывали волны тяжелой ауры, подавляя все внутри.

Особенно сильно выделялись две черных статуи. Две каменных статуи перед воротами выглядели очень зловещими, как будто были комбинацией человека и зверя. Они выглядели как ракшасы, и это было шокирующее зрелище.

Перед воротами было холодно и уныло. Пешеходы обычно сторонились этого места, не смея подходить близко.

В этот самый момент перед входом стояли два молодых практика в серых даосских халатах. Один из них был парнем, а другой – девушкой. Им обоим было чуть больше двадцати, и они оба имели обычную внешность. В данный момент они лениво прислонились к столбам у ворот и зевали, как будто еще не проснулись. Однако, как только Сюй Цин подошел, они тут же подняли головы. Их взгляды были подобны молниям, когда приземлились на Сюй Цина.

Выражение лица Сюй Цина было спокойным, когда он подошел под пристальными взглядами двух людей. Он не стал подходить слишком близко и остановился перед воротами. После этого он обхватил ладонью кулак и поклонился.

- Ученик седьмого пика, Сюй Цин, прибыл на службу.

- Новичок?

Глаза молодого человека мрачно блеснули, когда он окинул взглядом Сюй Цина. Однако вскоре его глаза слегка прищурились, как будто он почувствовал необычные колебания, исходящие от Сюй Цина. Когда он уже собирался заговорить, его напарница оттолкнула его в сторону и направилась к Сюй Цину. После этого она изобразила нежную и красивую улыбку, увидев лицо Сюй Цина.

- Младший брат, зачем ты здесь?

- Он ведь уже сказал, что прибыл сюда, чтобы отчитаться. Зачем повторять вопрос?

Молодой человек слегка улыбнулся.

Девушка словно не услышала молодого человека, продолжая смотреть на Сюй Цина.

Сюй Цин инстинктивно отступил на пару шагов. Ему не нравилось находиться слишком близко с другими людьми, поэтому он внимательно следил за действиями обоих охранников. Это было особенно заметно, когда он бросил несколько задумчивых взглядов на шею этой парочки.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2794862>